

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2021.11.99.014

Пирамида потребностей А. Маслоу и ее значение в криминологии**Севостьянов Роман Александрович**

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Каждый живой организм на Земле имеет свои потребности. Их удовлетворение связано с необходимостью поддержания жизненных процессов, происходящих в организме. У растений и животных такие потребности носят естественный характер, связанный с выживанием в окружающей природной среде. Что касается человека, то система его потребностей гораздо шире и имеет в основе не только биологическую природу. Помимо питания, воздуха и других важных компонентов, поддерживающих жизнь, человеку для полноценного существования требуется удовлетворение когнитивных, творческих и духовных потребностей. Учитывая сложность человеческой природы и разнообразие факторов, влияющих на нее, у каждого индивида формируется собственное видение своих нужд, что влияет на мотивацию поведения, направленность действий, а также на выбор способов для достижения целей. В настоящей статье делается попытка осмыслить субъективную картину потребностей лиц, совершающих преступления, с целью уяснения аспектов, лежащих в основе преступного поведения. При этом в основу закладывается пирамида потребностей, разработанная А. Маслоу.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Пирамида потребностей А. Маслоу и ее значение в криминологии // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 6А. С. 117-126. DOI: 10.34670/AR.2021.11.99.014

Ключевые слова

Детерминанты преступности, биологическое и социальное в личности преступника, потребности человека, преступное поведение, психология преступления, мотивация преступления.

Введение

Как отмечает Е.В. Гарин, «активность человека невозможно понять, не выяснив источники, побудительные силы этого явления» [Гарин, 2014, 168].

В психологии под потребностью понимается «состояние нужды организма, индивида, личности в чем-либо, необходимом для нормального существования» [Белоусова, Барсукова, Вышквыркина, 2015, 82].

Потребности выполняют две важнейшие функции: 1) целеполагание: они устанавливают пункт, к которому стремится человек; 2) побуждение: дают толчок для движения в сторону цели [Белоусова, Барсукова, Вышквыркина, 2015, 82].

Потребность важна тем, что она «активизирует организм, стимулирует поведение, направленное на поиск того, что требуется» [Маклаков, 2001, 522].

Если представить человеческую деятельность как путь, то потребность является исходным пунктом, в завершении него лежит цель, а сам путь – это деятельность по удовлетворению потребностей, для которой будет избран тот или иной способ.

В психологии нет единой классификации потребностей. Например, А.К. Белоусова, О.В. Барсукова, М.А. Вышквыркина делят потребности на биологические и социальные, П.В. Симонов выделяет биологические, социальные, идеальные и вспомогательные потребности, С.Б. Каверин говорит о биогенных, психофизиологических, социогенных и творческих потребностях [Хромченко, 2007, 143-150].

Наиболее распространенной в мировой психологии является классификация потребностей, разработанная А. Маслоу [Маслоу, 2018, 67-81]. Ее критерием автор избрал иерархию базовых потребностей, которые представлены в виде пирамиды. В основе пирамиды лежат физиологические нужды, связанные с необходимостью поддержания гомеостаза, то есть способности организма сохранять постоянство внутреннего состояния [Смирнова, 2007, 182]. Эти нужды предметны и осязаемы (потребность в пище, воде, кислороде и т.п.). Без их удовлетворения физическое существование человека невозможно.

Следующую ступень занимает потребность в безопасности, связанная с чувством стабильности и защищенности, отсутствием угроз и тревоги. Безопасность обеспечивает развитие, позволяет не тратить усилий на защиту от угроз, а сконцентрироваться на самосовершенствовании и улучшении мира вокруг себя.

Далее следует потребность в любви и принадлежности, что предполагает необходимость давать и получать любовь, чувствовать свою причастность к общности (семье, коллективу и т.п.).

На ступени выше находится потребность в уважении. Она продиктована наличием у человека самооценки, которая складывается из собственного представления о себе и из мнения окружающих. Для человека важно, чтобы он сам и результаты его усилий оценивались другими людьми. Это повышает его значимость и подкрепляет уверенность, что его усилия не напрасны, а дают социально значимый плод. В.С. Лысенко назвал данную потребность «социально-персональной значимостью человека» [Лысенко, 2015, 110].

На вершине пирамиды А. Маслоу лежит потребность в самоактуализации, которая предполагает, что человек желает максимально реализовать свои способности (сочинять, строить, рисовать, изобретать и т.п.).

Помимо базовых нужд, А. Маслоу выделял когнитивные потребности, к которым относил желание знать и понимать, а также эстетические, связанные со стремлением к прекрасному.

В рамках данного исследования когнитивные потребности вряд ли столь интересны, как

базовые, поскольку основная масса преступности сконцентрирована вокруг весьма приземленных вещей. Однако в отдельных ситуациях мы будем возвращаться к ним, поскольку иногда они могут попадать в сферу интересов криминологии.

Согласно теории А. Маслоу базовые потребности представлены в виде пирамиды, так как удовлетворение высших потребностей возможно только тогда, когда удовлетворены потребности низшего порядка. Однако из этого общего правила есть исключение. А. Маслоу отмечал, что иерархия потребностей находится в динамике и высшие потребности (социальные) могут доминировать над низшими (физиологическими) [Маслоу, 2018, 70].

Для данного исследования важен также тезис А. Маслоу о доминанции неудовлетворенных потребностей, которые и определяют поведение человека. Важно и утверждение о защите человеком своих потребностей от угроз и посягательств [Маслоу, 2018, 70-71].

Помимо базовых потребностей, у человека есть еще и потребности духовного уровня (альтруизм, самопожертвование и др.). Однако при наличии таковых вряд ли такой человек будет интересен для криминологии.

Субъективная картина потребностей и ее влияние на поведение человека

Приведенная схема базовых потребностей человека объективна и отражает реальные нужды. Она не представляла бы столь большой интерес для криминологии, если бы в своем объективном варианте была бы свойственна для каждого человека.

Система потребностей человека необычайно сложна. В отличие от животных, которые довольствуются удовлетворением объективных нужд и не создают своего видения этой системы, человек, обладая высшим разумом и сверхспособностью к абстракции, формирует субъективное представление о потребностях и их иерархии, что потом предопределяет его поведение.

Интерпретация человеком своих нужд – многоаспектное явление. При ней объективно существующие потребности в сознании человека приобретают субъективный характер. Каждый человек преломляет реальную картину потребностей через призму собственного видения мира.

Поскольку потребности лежат в основе поведенческой активности, то их искаженное восприятие не может не отразиться на внешних проявлениях деятельности человека. В связи с этим для настоящего исследования попробуем понять субъективную картину потребностей, которая представляет собой сформированное человеком представление о своих нуждах, их уровне, а в отдельных случаях – предметах, обладание которыми сопряжено с их удовлетворением.

Для отслеживания современных тенденций субъективных представлений о потребностях было проведено социологическое исследование под названием «Потребности современного человека». В рамках исследования была поставлена цель уяснить, с чем потребности, входящие в систему А. Маслоу, ассоциируются сегодня. Опрос проводился среди молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет. Всего было опрошено 134 человека, из них 55 юношей и 79 девушек.

Исследование показало, что у современной молодежи, что подчеркнули 94% опрошенных, большое внимание акцентируется на сочетании удовлетворения физиологических потребностей с эстетическими, а также потребностями в уважении и самоактуализации. Например, для них важно, чтобы прием пищи не был лишь способом удовлетворения голода, а стал красиво оформленной процедурой, происходящей в престижном месте, заметно для окружающих. Предпочтение отдается блюдам в эстетично оформленном виде. Пища должна быть

престижной.

Потребность в безопасности ассоциируется у 87 % опрошенных с финансовой независимостью, а также наличием жилья в престижном охраняемом месте, для 84% девушек безопасность связана с финансовым благополучием спутника жизни.

Большое значение придается потребности в любви и принадлежности. Особо важна причастность к значимым социальным группам (студенты престижных ВУЗов, органы власти, ведущие бизнес-структуры и т.п.).

Потребность в уважении и самоактуализации сливаются воедино. Для всех опрошенных реализация способностей должна, неизменно, сопровождаться признанием окружающими. Отмечается также опредмечивание (овеществление) данных потребностей. Для 89% опрошенных уважение и самоактуализация связаны с обладанием дорогостоящими вещами (средства связи, одежда, автомобили и т.п.).

Исследование показало две важные тенденции, на которые следует обратить внимание: 1) демонстративность современного общества – стремление получить оценку собственных достижений со стороны окружающих; 2) большое значение придается обладанию определенными вещами для удовлетворения потребности в уважении со стороны окружающих и самоактуализации.

Представления современных людей о своих потребностях свойственны и для тех, совершающих преступления, поскольку они являются частью общества. От взглядов законопослушных граждан их может отличать гипертрофия отдельных нужд, смещение иерархии, а также выбор способов для их удовлетворения.

Пирамида потребностей А. Маслоу на службе криминологии

Для нас наибольший интерес представляет изучение сферы базовых потребностей лиц, совершивших преступления. В криминологии существует ряд заслуживающих внимания исследований в этом направлении.

В первую очередь, авторами выделяется субъективная иерархичность жизненных потребностей различных типов преступников. Так, А.В. Шатилов говорит «о безусловной доминанте материальных жизненных благ, характерной для личности мошенника» [Шатилов, 2019, 83]. Приоритет в удовлетворении сексуальных потребностей лиц, совершивших изнасилование, подчеркивают А.В. Корнеева и Я.А. Корнеева [Корнеева, Корнеева, 2018, 4]. О пренебрежительном отношении к духовным потребностям преступников-подростков свидетельствует М.А. Атагимов [Атагимов, 2014, 23-24].

Вместе с тем, весьма пробельным остается вопрос изучения субъективного представления преступников о базовых потребностях. В связи с этим в ходе исследования одной из важных задач видится составление «субъективной картины базовых потребностей преступника».

Для ее составления изучены заключения психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз по 131 уголовному делу, из них: 23 дела – об убийстве, 19 – о причинении тяжкого вреда здоровью, 42 – о краже, 16 – о незаконном обороте наркотиков, 18 – о грабеже, 9 – о разбое, 4 – о мошенничестве, из них – 51 дело о групповых преступлениях независимо от квалификации деяния.

Изучение материалов позволило сделать вывод о доминировании у преступников физиологических потребностей над духовными (84%). Отмечен высокий уровень овеществления нужд. Для 92% испытуемых уважение к человеку и самоактуализация связаны с обладанием престижными предметами. Потребность причастности к групповым интересам и

межличностном взаимодействии наблюдается у лиц, совершивших преступления в группе (78%). Отметим и ярко выраженную ориентацию испытуемых на удовлетворение сиюминутных потребностей (91%) и завышенный уровень притязаний, то есть постановку целей, явно не соответствующих способностям и возможностям лица (95%).

Для разъяснения деталей о потребностях были проинтервьюированы три человека, совершившие преступления. В ходе интервью была получена интересная информация, на которую следует обратить внимание.

Так, в первом случае выявлена выраженная доминанта физиологических потребностей и их эстетизация: *Михаил, 29 лет, ранее судим по статьям 115 и 158 УК РФ, на момент интервью содержался в следственном изоляторе и привлекался к ответственности за пять краж, совершенных при следующих обстоятельствах.*

Михаил по пути следования из г.Красноярска в г.Сочи останавливался на съемных квартирах в различных городах, откуда похищал дорогостоящие телевизоры, которые затем сдавал в скупки.

Михаил пояснил, что ехал в г.Сочи отдыхать. По пути посещал любимые им сетевые пивные рестораны, пользовался услугами интимного характера, в дальнейшем имел намерение заниматься мошенничеством на сайтах продаж в сети Интернет.

Во втором случае наблюдается, помимо доминирования физиологических потребностей, также ярко выраженные потребности в безопасности и причастности к межличностному общению: *Алексей, 39 лет, ранее судим по статьям 158, 161, 162 УК РФ. Отбывал наказание в том числе и в колонии особого режима. На момент интервью был осужден по п.п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ и содержался в следственном изоляторе. Образование среднее, никаких профессиональных навыков не имеет. Разведен.*

Грабеж совершен при следующих обстоятельствах. Алексей распивал спиртное с двумя малознакомыми гражданами. Внезапно он обратил внимание на куртку одного из них, попросил дать поносить на время, но, получив отказ, стал избивать владельца куртки, совместно с другим лицом. Завладев курткой, Алексей и второй соучастник скрылись.

Алексей поделился своими планами после освобождения. Он намеревался купить дом, обзавестись семьей, считая, что он «достоин спокойной жизни после таких жизненных испытаний». На вопрос, что он ценит в жизни, Алексей ответил, что спокойствие, вкусную еду и спиртное.

В третьем случае, как и в двух предыдущих, доминируют физиологические потребности и отмечается своеобразное представление о безопасности и принадлежности (нахождение в местах лишения свободы и отнесение себя к группе осужденных): *Анатолий, 19 лет, ранее не судим. Воспитывался в детском доме, затем поступил в колледж, однако из-за неуспеваемости был отчислен. Подрабатывал и жил на пляже. На момент интервью привлекался к ответственности по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ и содержался в следственном изоляторе.*

Анатолий и другой малознакомый ему молодой человек в состоянии опьянения отняли сумку у потерпевшего с деньгами на сумму 300 рублей, которые они потратили на газированные напитки и чипсы.

Анатолий пояснил, что в следственном изоляторе ему нравится еда, тепло и компания, поэтому, если вдруг он будет освобождаться из мест лишения свободы зимой, то опять совершит грабеж, чтобы оказаться там.

Отдельно следует сказать об отношении лиц, совершивших преступление, к такой потребности как уважение. Так, все проинтервьюированные в рамках данного исследования

говорили только о себе и неохотно переключались на разговор о других. Наблюдалось отсутствие критичности к себе. Вместе с тем, они охотно откликались на сочувствие и понимание, выслушивали разъяснение юридической стороны своего дела, положительно реагировали на одобрение их суждений.

Проинтервьюированный сотрудник ФСИН РФ пояснил, что многие осужденные очень тонко чувствуют уважение к себе и откликаются на него позитивно. Они любят сочувствие и похвалу. Вместе с тем, пренебрежительное отношение к ним переживается очень бурно. Как правило, за ним следует скрытое, а иногда и явное ответное пренебрежение.

Нельзя не заметить, что в приведенных данных не встречается упоминание о потребности преступника в самоактуализации. На наш взгляд, это сопряжено с одним, уже неоднократно подчеркнутым фактором, связанным с доминированием в субъективной иерархии потребностей физиологического уровня. Кроме того, по вышеуказанным изученным делам отмечался невысокий уровень образования (среднее либо неполное среднее в 71% случаев). Это говорит о том, что у большинства лиц не было возможности каким-либо образом развивать свои врожденные наклонности.

Однако нельзя утверждать, что потребность в самоактуализации у преступников, вообще, не существует. Прежде всего, она проявляется по отношению к преступным лидерам. Качества, свойственные им, например, «харизма, активная жизненная позиция, самоуверенность, предприимчивость, стремление к доминированию» [Шатилов, 2019, 107] являются врожденными и их реализация очень важна для человека.

Потребность в самоактуализации реализуется и при совершении преступлений, требующих специальных навыков либо основывающихся на каких-либо сверхценных идеях. К первой группе можно отнести, например, преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий, а ко второй – деяния экстремистского характера.

Так, специфика мошенничества обуславливает и особенности лица, его совершающего. Свойственные для мошенника артистизм и коммуникабельность являются врожденными факторами, они актуализируются при совершении преступлений [Шатилов, 2019, 107].

Например, по делу о телефонном мошенничестве, один из фигурантов для обмана использовал свои коммуникативные способности, легко вступая в разговор с людьми, а также при необходимости для введения потерпевших в заблуждение легко имитировал разговор женским голосом.

Самоактуализация при совершении преступлений экстремистского характера связана с реализацией заложенных способностей и приобретенных навыков для выполнения «особой», по мнению преступника, социальной миссии, сопряженной с осуществлением экстремистских намерений.

А.В. Петрянин указывает, что экстремиста отличает приверженность радикальным идеям, устойчивая ненависть по отношению к представителям определенной социальной группы; врожденные качества экстремиста (физическая сила, агрессия, лидерские способности и т.п.) используются для совершения преступлений экстремистской направленности [Петрянин, 2012, 104-109]. Идеологическая составляющая ведет экстремиста, является определяющим фактором его поведения [Абдулганеев, Миронов, 2017, 45].

Например, Северо-Кавказским военным окружным судом за преступления террористического характера осужден М., который будучи убежденным носителем радикальных идей, прошел обучение в целях осуществления террористической деятельности, состоял в незаконном вооруженном формировании, активно участвовал в массовых

беспорядках.

Таким образом, следует отметить, что потребность в самоактуализации проявляется у преступников, совершающих преступления, требующих особых свойств, знаний и навыков, у лидеров преступных группировок, а также при совершении преступлений, имеющих идеологическую основу.

Самоактуализация у преступников заключается в реализации врожденных и приобретенных качеств, знаний и навыков для осуществления преступной деятельности.

Отдельно следует сказать о коррупционных преступниках. Исследователи выявили особенности их личности, связанные со сферой базовых потребностей. Как отмечает О.С. Капинус, коррупционные преступники, несмотря на их, как правило, высокие заработки, «...и далее стремятся к высокому доходу для поддержания своего благосостояния, социального статуса, репутации, сложившихся связей» [Капинус, 2018, 98-99].

О.Р. Абрамовская и А.В. Майоров среди характеристик коррупционера особо выделяют «корыстолюбие и властность» [Абрамовская, Майоров, 2012, 56]. О «склонности к приобретению предметов роскоши, поездкам за рубеж» у коррупционеров говорит Ю.Г. Касперович [Касперович, 2013, 54].

У коррупционеров также наблюдается доминанта потребности в принадлежности к «элитной» части общества, в уважении к ним, основанном на статусе и обладании престижными ценностями, эстетическая потребность, а также потребность в самоактуализации, связанная с реализацией своих способностей на службе, направленных на достижение корыстных целей.

Такое положение полностью совпадает с выводом А. Маслоу о том, что потребности более высокого порядка выходят на первый план, когда низшие потребности удовлетворены полностью [Маслоу, 2018, 84]. То есть вопросы физиологических нужд у преступников-коррупционеров даже не возникают, поэтому приоритет отдается уважению и самоактуализации.

Заключение

На основании изложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, пирамида потребностей А. Маслоу, универсальна и подходит для характеристики человека независимо от направленностей его стремлений, как социально полезных, так и социально опасных.

Во-вторых, объективные базовые потребности преступника ничем не отличаются от потребностей законопослушного человека. Различия между ними состоят не в реально существующих нуждах, а в собственном представлении человека о них, что предлагается именовать «субъективной картиной базовых потребностей».

В-третьих, в результате изучения субъективной картины базовых потребностей преступника выявлены следующие особенности: а) для преступников, совершающих общеуголовные преступления, характерна выраженная доминация физиологических потребностей над всеми остальными; особую значимость для них имеет потребность в уважении, несмотря на низкие личные предпосылки для ее удовлетворения; отмечены специфические потребности быть причастным к преступному миру; в отдельных случаях – безопасность ассоциируется с нахождением в местах изоляции; б) для мошенников и лиц, совершающих преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также экстремистов характерна доминанта потребности в самоактуализации, так как ими

используются свои способности, знания и навыки для достижения преступных целей – корыстных либо мотивированных сверхценными идеями; в) для преступников-коррупционеров особое значение имеют потребности уважения и самоактуализации, связанные с обладанием престижными предметами.

В-четвертых, общей чертой всех вариантов личностного взгляда преступников на свои нужды является значительное искажение субъективной картины потребностей, основанной, главным образом, на гипертрофированном представлении о них и смещении их иерархии.

В-пятых, серьезным толчком для противоправного поведения может стать неудовлетворенная потребность в ее субъективном понимании.

Библиография

1. Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н. Криминологический портрет личности современного экстремиста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (31). С.42-45.
2. Абрамовская О.Р., Майоров А.В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С.54-58.
3. Атагимов М.А. Криминологическая характеристика особенностей личности несовершеннолетних, совершивших преступления // Системные технологии. 2014. № 1 (10). С.23-24.
4. Белоусова А.К., Барсукова О.В., Вышквыркина М.А. Общая психология. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 2015. 278 с.
5. Большой словарь медицинских терминов / под ред. В.И. Смирновой. М.: Издательство «Центрполиграф», 2007. 960 с.
6. Гарин Е.В. Иерархия потребностей человека // Вестник науки Сибири. 2014. №2 (12). С.168-181.
7. Касперович Ю.Г. Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего правонарушения коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52). С.52-55.
8. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №1. С.95-101.
9. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Издательство «Питер», 2018. 400 с.
11. Корнеева А.В., Корнеева Я.А. Психологическая и криминологическая характеристика лиц, обвиняемых в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник молодежной науки. 2018. № 3 (15). С.4-7.
12. Лысенко В.С. О главной потребности человека // Наука и школа. 2015. №2. С.110-120.
13. Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. №20. С.104-109.
14. Хромченко А.Л. К вопросу о разработке классификации потребностей в российской научной традиции // Общественные науки и современность. 2007. №4. С.143-150.
15. Шатилов А.В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 210 с.

Maslow's Pyramid of Needs and its significance in criminology

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

Every living organism on Earth has its own needs. Their satisfaction is associated with the need to maintain the vital processes occurring in the body. In plants and animals, such needs are natural in nature, associated with survival in the natural environment. As for man, the system of his needs is much broader and is based not only on biological nature. In addition to food, air, and other important life-supporting components, a person needs to meet cognitive, creative, and spiritual needs in order to fully exist. Given the complexity of human nature and the variety of factors that affect it, each individual develops their own vision of their needs, which affects the motivation of behavior, the direction of actions, as well as the choice of ways to achieve goals. This article attempts to understand the subjective picture of the needs of persons who commit crimes, in order to understand the aspects that underlie them.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2021) Piramida potrebnosti A. Maslou i ee znachenie kriminologii [Maslow's Pyramid of Needs and its significance in criminology]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (6A), pp. 117-126. DOI: 10.34670/AR.2021.11.99.014

Keywords

Determinants of crime, biological and social in the personality of the criminal, human needs, criminal behavior, psychology of crime, motivation of crime.

References

1. Abdulganeev R.R., Mironov S.N. (2017) Kriminologicheskij portret lichnosti sovremennogo ekstremista [Criminological portrait of the personality of a modern extremist]// Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [The bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 1 (31). p.p. 42-45.
2. Abramovskaya O.R., Majorov A.V. (2012) Kriminologicheskie osobennosti lichnosti korrupcionnogo prestupnika [Criminological features of the personality of a corrupt criminal]// Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. № 37 (291). p.p. 54-58.
3. Atagimov M.A. (2014) Kriminologicheskaya harakteristika osobennostej lichnosti nesovershennoletnih, sovershivshih prestupleniya [Criminological characteristics of the personality characteristics of juvenile delinquents] // Sistemnye tekhnologii [System technologies]. 2014. № 1 (10). p.p. 23-24.
4. Belousova A.K., Barsukova O.V., Vyshkvyrkina M.A. (2015) Obshchaya psihologiya [General Psychology]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo «Feniks» [Publishing House «Phoenix»]. 278 p.
5. Bol'shoj slovar' medicinskih terminov [Large dictionary of medical terms]/ pod red. V.I. Smirnoj (2007). M.: Izdatel'stvo «Centropoligraf» [Publishing House «Centropoligraf»]. 960 p.
6. Garin E.V. (2014) Ierarhiya potrebnostej cheloveka [Hierarchy of human needs]// Vestnik nauki Sibiri [Bulletin of Siberian Science]. №2 (12). p.p.168-181.
7. Kasperovich Y.G. (2013) Osobennosti lichnosti sotrudnika OVD, sovershayushchego pravonarusheniya korrupcionnoj napravlenosti [Personality traits of a police officer involved in corruption] // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. № 1 (52). p.p.52-55.
8. Kapinus O.S. (2018) Kriminologicheskoe issledovanie lichnosti korrupcionnogo prestupnika [Криминалогическое исследование личности коррупционного преступника] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. №1. p.p. 95-101.
9. Maklakov A. G. (2001) Obshchaya psihologiya [General Psychology]. SPb.: Izdatel'stvo Piter [Publishing House «Piter»]. 592 p.
10. Maslou A. (2018) Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality]. Izdatel'stvo. SPb.: Izdatel'stvo «Piter» [Publishing House «Piter»]. 400 p.
11. Korneeva A.V., Korneeva Y.A. (2018) Psihologicheskaya i kriminologicheskaya harakteristika lic, obvinyaemyh v prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti [Psychological and criminological characteristics of sex offenders] // Vestnik molodezhnoj nauki [Bulletin of Youth Science]. № 3 (15). p.p. 4-7.
12. Lysenko V.S. (2015) O glavnoj potrebnosti cheloveka [About the main human need] // Nauka i shkola [Science and

- School]. №2. p.p. 110-120.
13. Petryanin A.V. (2012) Lichnost' ekstremista: kriminologicheskij aspekt [The identity of an extremist: a criminological aspect]// Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. №20. p.p. 104-109.
 14. Hromchenko A.L. (2007) K voprosu o razrabotke klassifikacii potrebnostej v rossijskoj nauchnoj tradicii [On the classification of needs in Russian Science] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. №4. p.p. 143-150.
 15. Shatilov A.V. (2019) Osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki i preduprezhdeniya moshennichestva, sovershaemogo organizovannymi prestupnymi formirovaniyami [Features of criminological characteristics and prevention of fraud committed by organized criminal groups]: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov. 210 p.